

Архимандрит Кирилл (Павлов)

О любви и прощении ближних

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2018

УДК 242
ББК 86 372
П12

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р18-720-0754

П12 **Кирилл (Павлов), архим.**
О любви и прощении ближних. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. — 64 с.

Любовь к ближнему диктует христианину милосердие и сожаление о грехах брата, осуждение же явно свидетельствует о том, что в сердце самозванного судьи «нет ни любви, ни милосердия христианского ни к согрешающим, ни к добродетельным людям», — говорил архимандрит Кирилл (Павлов) и ставил в пример святых, которые «ясно видели все язвы людские, снисходительнее нас относились к человеческим грехопадениям». Будем же подражать святым отцам, следовавшим примеру Спасителя, подражать Спасителю в любви не только к друзьям, но и к врагам!

© Издательство Московской Патриархии
ISBN 978-5-88017-676-2 Русской Православной Церкви, 2018

О прощении обид

Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.
Мф. 18, 35

Господь наш Иисус Христос неоднократно в Евангелии учит о прощении обид ближним, чтобы и нам были прощены наши грехи. *...Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф. 6, 14–15) — сие средство к оправданию от грехов самое легкое, вполне доступное для всех и всегда зависящее от нашей воли. Казалось бы, что по указанию такого легкого средства к оправданию все грешники должны воспользоваться им для своего спасения

и в обществе христианском не останется ни единого грешника. Но Господь Сердцеведец предвидел, что страстное, самолюбивое и злопамятливое сердце человеческое менее всего способно покориться этой заповеди смирения и кротости, что даже между самими последователями Его многие будут глухи к слышанию и косны к исполнению сей спасительной заповеди, поэтому Господь находил нужным многократно говорить об этом. Одним из таких возвышенных поучений о прощении обид является следующая евангельская притча.

Во время беседы Господа с учениками о том, как надо поступать, когда согрешит перед нами в чем-либо брат наш, святой апостол Петр, слушая слово о прощении обид, спросил Господа: *Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз* (Мф. 18, 21–22). То есть сколько бы раз ни согрешил перед

тобою брат твой, должно прощать ему всегда, тем более никогда и ни в каком случае не должно мстить ему. И в подтверждение этой заповеди Господь сказал нам чудную притчу — изобразил учение Свое в примере одного неоплатного должника, который был уже прощен и помилован, но за жестокость к собрату своему снова предан жестокому мучению, — чтобы нам легче было видеть, что бывает с теми, которые не прощают ближним согрешений их, и чтобы мы поняли, что произойдет в подобном случае с нами:

Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитать себя с рабами своими; когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, что он имел, и заплатить; тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и всё тебе

заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и всё отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, увидев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему всё бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его (Мф. 18, 23–35).

Притча эта научает нас той истине, что Господь бывает немилостив к нам, если мы сами немилостивы. Он не прощает согрешений наших, если мы сами не прощаем ближним согрешений их против нас.

Для назидания разберем эту притчу. Царство Божие во многом похоже на земные царства человеческие, ибо оно есть прообраз всех человеческих царств. И как в царствах земных есть царь и есть подданные, так и в Царстве Божиим есть Царь — Господь наш Иисус Христос, Который есть Царь царям и Господь господствующим. И есть подданные — все мы, верующие во имя Господа Иисуса Христа, искупленные Его честною Кровию от вечной гибели и за то обязавшиеся при крещении во имя Его веровать в Него как в единого истинного Бога со Отцем и Святым Духом, любить Его от всего сердца и от всей души, почитать Его и поклоняться Ему как Господу, Владыке и Творцу, повиноваться и служить Ему со всем усердием и ревностью во все дни жизни нашей.

В царствах земных есть законы и постановления, которыми определяется круг действий подданных, и в Царстве Божиим есть закон Божий, который определяет волю Божию и учит нас, как вести себя по отношению к Царю своему Христу и к ближним нашим, чтобы заслужить милость Царя и не подвергнуться Его гневу и наказанию. Как в царствах земных царь временами требует от своих подданных отчета в исполнении возложенных на них обязанностей, так и в Царствии Божиим Господь востребует от нас отчета во всех мыслях и желаниях, в словах и делах наших. Для этого предуставлен от века страшный славный день Суда и воздаяния. Но и прежде этого всеобщего Суда Господь потребует от нас отчета в день смерти нашей, когда душа наша, разлучившись с телом, явится в мир духов. Во всякую минуту нам должно быть готовыми к смерти и суду Божию, потому нам и заповедуется испытывать свою совесть ежедневно и не только приносить покаяние

в известные времена, но и всю жизнь свою проводить в покаянии, чтобы смерть ни в какое время не застала нас нераскаянными.

Не воздавая должной дани царю и не исполняя своих обязанностей, подданный становится должником царя, и, чем более он так поступает, тем более возрастает его долг. Так и подданный Царя Небесного, если не исполняет того, что требует от него закон Божий, становится должником перед Богом.

Возьмем для примера хотя бы один день из жизни своей и сосчитаем, что сделано и что не сделано вопреки закону Божию и нашей собственной совести. Все мысли, намерения, мечты, предположения, которые непрестанно роятся в нашем уме; все желания, стремления, влечения, которыми живет наше сердце, — все это плод свободной деятельности нашей души и все это подлежит отчету перед Судией Сердцеведцем. Вспомним и все слова свои, ибо за каждое праздное слово, которое рекут люди, придется

давать ответ в День Судный. И какой же тяжкий долг составитя из одного прожитого дня! И насколько же великим составитя этот долг в продолжение всей прожитой жизни! И кто из нас может думать о себе, что он меньший должник перед правосудием Божиим, чем упоминаемый в притче должник перед царем своим? Не имея чем заплатить свой долг, должник из притчи падает пред государем и умоляет, чтобы он потерпел его. Так надобно поступать и нам, грешным, если желаем очиститься от грехов своих. Каждый грех ужасен прежде всего тем, что оскорбляет величие и святость Божию; тем, что нарушает закон, которым держится нравственный порядок мира; тем, что возмущает покой и мир Царства Божия. Поэтому сами по себе мы не можем заглавить своих грехов. Только живая вера в Господа нашего Иисуса Христа, пострадавшего за грехи наши, одно живое упование на силу Креста Его, одно искреннее раскаяние во грехах своих, одна молитва сердца сокрушенного

и смиренного могут заглавить тяжкую вину грехов наших и оправдать нас благодатию Христовой. Только искренне кающимся Отец Небесный прощает даром все грехи их ради крестных страданий и смерти Единородного Своего Сына.

Что же делает прощенный и помилованный должник? Найдя своего товарища, который был должен ему сто динариев, он начинает его душить и отдает в темницу. Не так ли поступаем и мы, когда, помилованные Отцом Небесным, гневаемся и злобствуем за малое оскорбление, нанесенное нам нашим братом или сестрою, преследуем и язвим его всеми средствами, лишь бы очернить и обвинить обидевшего? Жестокость лукавого раба по отношению к своему товарищу стала известна царю. Так и наши взаимные памятозлобные и мстительные чувства ведомы Господу. Неотступные наши приставники — святые Ангелы, видя нашу жестокость друг к другу, с прискорбием возвещают об этом Отцу Небесному, так

что ни одно гневливое и злостное движение нашего сердца не утаить от Его всевидящего ока и не укрыть от Его карающего гнева. За злой поступок злого раба государь предал его истязателям, пока не отдаст своего долга. Так поступает Господь и с нами: если не прощаем согрешений ближнему — отвергает Он нас от лица Своего и предает вечному мучению.

Таков вечный и непреложный закон правды, таково неизбежное следствие жестокосердия к ближнему.

Может ли человек раздражительный и мстительный быть в Царстве Божиим, которое есть царство любви, мира и радости о Духе Святе? Достоин ли сострадания и милосердия Отца Небесного сердце жестокое и безжалостное к своему брату? Кто преследует гневом и мщением других, не заслуживает ли сам отмщения и гнева Божия? *Суд без милости не оказавшему милости...* (Иак. 2, 13), — нам нужно это и помнить, и исполнять.

Не будь побежден злом, но побеждай зло добром (Рим. 12, 21), — тогда и Господь помилует тебя не только в этом веке, но и в будущей жизни. Ибо только милостивые помилованы будут. Аминь.

О любви и прощении ближних

Господь наш Иисус Христос, заботясь о нашем спасении, о том, чтобы между нами постоянно сохранялось чувство любви друг ко другу и поддерживались правильные, добрые взаимоотношения, в читанном сегодня святом Евангелии преподает нам чуждое Свое Божественное правило для нашей христианской жизни. Господь говорит: *Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* (Лк. 6, 31).

Всякому живому существу, и в частности человеку, присуще чувство самосохранения — постоянное стремление поддерживать и сохранять свою жизнь и возможно лучшее положение. Это чувство побуждает нас,

людей, избегать опасностей и всего для нашей жизни, здоровья, чести и благосостояния вредного и, напротив, желать и искать всего для нашей жизни и для нашей нравственности полезного. Под влиянием этого чувства мы не только сами стараемся делать то, что полезно для нашей жизни, но желаем, чтобы и другие делали нам только добро, содействовали осуществлению наших стремлений и планов и достижению нами счастья и благоденствия.

Это желание наше — желание, чтобы люди делали нам добро, — простирается на всех, объемлет всех людей, не исключая и самых ожесточенных врагов наших. Мы желаем, чтобы и они творили нам добро. В самом деле, если мы проникнем в глубину нашей души, в сокровенные помышления и желания свои, то должны будем признаться, что и от самых врагов мы желаем себе добра, и только добра, и что наша мысль всегда старается найти основания для того, чтобы достигнуть нам этого

желания — как бы уменьшить нашу вину перед врагами, оправдаться перед ними.

И вот, руководствуясь этим чувством самосохранения разумно и помня, что наше личное благо тесно связано с благом окружающих нас людей, мы среди попечений о своем благополучии стараемся поддерживать и благополучие ближнего, который, в свою очередь, помогает нам в том, что необходимо и полезно для нас. При таком взаимодействии, при такой взаимной дружеской помощи людей друг другу естественно благоустраивается и возвышается счастье людей, и чувство самосохранения является благотворной силой, устройтелем счастья человеческого.

Но часто под влиянием чувства самосохранения, ложно направленного, мы выходим из пределов справедливости и, заботясь о себе преувеличенно, впадаем в самолюбие, а потому попираем права ближнего и ради собственных выгод наносим ущерб его счастью. Естественно, обиженный ближний

старается оградить свое право и дать отпор нашим несправедливым притязаниям. И этот отпор по большей части не ограничивается только делами самозащиты, но принимает более обостренный характер, потому что, оскорбленный и раздраженный нашей несправедливостью, ближний наш старается и сам навредить нам — и так разгорается вражда. И часто вражда эта, постоянно усиливаясь, заканчивается самыми гибельными последствиями.

Как уничтожить это зло и восстановить добрые отношения с людьми, враждующими с нами? Средство к этому Господь указывает в том же чувстве самосохранения, злоупотребление которым так губительно влияет на судьбы людей. *...Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* (Лк. 6, 31), — говорит Господь, внушая нам любовь к ближним, даже и ко врагам. Кто из нас не желает, чтобы к нам относились дружелюбно и сами враги наши, чтобы и они не только

не вредили нам, но и делали добро? Так же точно должны и мы поступать по отношению к врагам, зная, что и они от нас желают и требуют только добра и наше мирное, доброжелательное поведение по отношению к ним послужит первым вернейшим шагом к примирению с ними.

Деятельность по отношению к врагам дружелюбная, миротворная есть наилучшее средство к тому, чтобы обуздать, пригнать, обезоружить вражду самую ожесточенную, погасить всякую ненависть. *Никому не отдавайте злом за зло, — говорит святой апостол Павел, — но пекитесь о добром перед всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми... Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья* (Рим. 12, 17–18, 20).

Наша любовь и благотворительность к врагам будут для них такой же тяжелой пыткой, как пытка горящими угольями,

и погасят в сердцах их вражду и ненависть к нам. Первые же проявления нашей любви и благожелательности к врагам смягчат их ненависть и раздражение и поставят их в мирные отношения к нам. А если мы станем выказывать и любовь, и благожелательность к ним настойчиво и постоянно, то и они, со своей стороны, не замедлят ответить нам такими же чувствами.

Только нравственные уроды могут упорствовать во вражде и ненависти к тем, кто стремится к примирению, и отвечать на любовь враждой. Но это настроение души нравственно-болезненное, ненормальное, противоестественное, несвойственное людям нравственно здоровым, хотя порой оно и проявляется. По большей части люди склонны к миролюбию, а потому, замечая мирное и дружественное расположение, они начинают мало-помалу успокаиваться, изгонять из своей души враждебные чувства и платить прежним своим врагам за добро добром, за дружбу — дружбой.

Другое сильнейшее побуждение любить врагов своих Господь указывает в превосходстве христиан перед другими людьми. Если для язычников пределом нравственной высоты являлось любить друзей своих, то для христиан указан высший путь нравственного совершенства: любить врагов, потому что и Сам Бог *благ и к неблагодарным и злым* (Лк. 6, 35). ...*Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5, 45). И христиане должны быть совершенны, как совершен Отец их Небесный. Они должны быть милосерды, как и Отец их милосерд.

А если обратим внимание на дело нашего искупления, то здесь встретим еще более сильные примеры любви к врагам. Здесь любовь к нам, грешным, открылась во всем своем поражающем величии. *Бог, — говорит святой апостол Павел, — Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками...* и мы,